

циях статей должно отвечать положениям Общей части УК РБ: соответствовать характеру общественной опасности деяния и характеру виновности, быть оптимально соразмерным для достижения целей уголовной ответственности, позволять суду дифференцированно назначать арест в качестве единственно правильного наказания.

Полагается, что наказание арестом должно быть предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РБ, предусматривающих ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, которые по характеру деяния и его мотивации могут совершаться вследствие сознаваемого или неосознаваемого, но безответственного отношения лица к требованиям безопасного проявления собственной свободы поведения в обществе. Так, наказание в виде ареста должно применяться при следующих условиях, относящихся к характеристике преступления и совершившего его лица: а) совершенное преступление не относится к категории тяжкого; б) по отношению к социальному окружению лицо психологически предрасположено к девиантному пове-

дению, которое носит импульсивно-ситуационный характер и в основном обусловлено отсутствием категорично-значимой ответной реакции на его поведение со стороны социального окружения; в) степень антиобщественной направленности и опыт усвоения криминальной субкультуры у лица, совершившего преступление, незначительны; г) правонарушитель не подвергался ранее изоляции в качестве наказания за совершенное преступление или иное правонарушение.

¹ Шидловский А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. Минск : Белорусский государственный университет, 2015. С. 116.

² Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 68.

³ Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Пресс, 1999. С. 8.

⁴ Хомич В.М. Кризис лишения свободы и проблемы формирования либеральной уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра : труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. Бишкек, 2003. С. 50.

⁵ Хомич В.М. Уголовно-правовая оценка тяжести совершенного преступления и дифференциации мер уголовной ответственности // Право и демократия: сборник научных трудов / Белорусский государственный университет. Минск, 2003. Вып. 14. С. 241.

Леонтьева Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОТСРОЧКА ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ (СТ. 82.1 УК РФ): ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Любая уголовно-правовая норма не является произвольным актом законодателя, она всегда предопределена большим количеством факторов, образующих предпосылки такого решения. Введение нормы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией обусловлено, с одной стороны, стратегическими задачами государственной антинаркотической политики, в частности

такой из них, как сокращение спроса на наркотики, с другой – соображениями о недостаточной эффективности уголовно-правового воздействия на больного наркоманией лицо в ситуации реального отбывания им лишения свободы.

Цель отсрочки отбывания наказания заключается в том, что она позволяет лицу, признанному больным наркоманией, которому впервые назначено на-

казание в виде лишения свободы за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, не связанное с их незаконным сбытом, не нести бремя уголовного наказания за совершенные противоправные действия, при условии добровольного курса лечения, медицинской и социальной реабилитации.

Вместе с тем, введя в уголовный закон отсрочку отбывания наказания лицу, больному наркоманией, законодатель не конкретизировал основания ее применения, хотя при этом достаточно четко обрисовал условия, при которых она может быть применена.

В толковом словаре русского языка основание раскрывается как процесс действия по глаголу «основать», «основывать», соответственно, одно из значений слова «основание» – причина, достаточный повод, оправдывающий что-либо. Понятие «условие» раскрывается как «обязательные обстоятельства, предпосылки, определяющие, обуславливающие существование или осуществление чего-либо».

Отталкиваясь от указанного, полагаем, что фактическим основанием этого вида отсрочки следует выделить внутреннее убеждение суда о возможности достижения целей уголовного наказания в отношении больных наркоманией лиц без реального его исполнения. Под юридическим (формальным) основанием следует понимать указание на применение отсрочки в приговоре суда.

Условиями применения отсрочки наказания лицам, больным наркоманией, следует определить:

- совершение лицом определенных преступлений – предусмотренных частями первыми ст. 228, 231 и ст. 233 УК РФ;
- впервые назначение наказание в виде лишения свободы за их совершение;
- признание осужденного больным наркоманией в установленном порядке;
- выраженное осужденным желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

Отсрочка может быть применена судом до окончания лечения и меди-

цинской и социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

Казалось бы, государством сделан важный и очень нужный шаг в сторону избавления страны от наркомании. Однако так ли это на самом деле?

Анализ статистических данных свидетельствует, что удельный вес лиц, к которым была применена отсрочка отбывания наказания, в 2015 г. – первом полугодии 2018 г. устойчиво составлял 0,12-0,15% от общего количества лиц, осужденных к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.¹ Всего за этот период она была применена к 225 лицам.

Констатируем при этом устойчивый рост в этой категории осужденных удельного веса лиц, которым наказание назначено условно, – 1,6% в 2015 г., 7,9% – в первом полугодии 2018 г. Хотя нельзя не отметить, что обязанность пройти курс лечения и (или) реабилитации при назначении условного осуждения также возлагалась на осужденных в весьма незначительном объеме²: в 2015 г. – на 3464 (2,9%), в 2016 г. – на 2493 (2,3%), в 2017 г. – на 2836 (2,8%) осужденных. Но даже эти цифры в 15-20 раз больше, чем применение ст. 82.1 УК РФ.

Почему же «не работает», казалось бы, такая своевременная и актуальная норма? Ведь ее принятие в 2011 г. аргументировалось не только состоянием криминогенной обстановки, но и ее соответствием международным конвенциям и опытом работы подобных институтов в зарубежных странах.

Причин этому, на наш взгляд, несколько. Здесь и ограниченный перечень деяний, при совершении которых может быть применена ст. 82.1 УК РФ, и конкуренция данной нормы с условным осуждением, в которой определено «проигрывает» норма об отсрочке, и ряд иных моментов.

Наличие ограниченного количества составов, при совершении которых возможно применение ст. 82.1 УК РФ, обосновывалось тем, что «соответствующие посягательства, как правило, совершаются больным наркоманией лицом в целях обеспечения личного по-

требления наркотиков»³. Однако объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, выражается либо в незаконной выдаче, либо незаконной подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. И в первом случае деяние может быть совершено только специальным субъектом. Логично предположить, что это альтернативное деяние автоматически «выпадает» из указанного перечня. Вызывает закономерный вопрос обоснованность существования в уголовном законе нормы, направленной на разрешение ситуации в отношении даже не трех, а двух с половиной составов.

Более того, все три преступления относятся к категории небольшой тяжести, в случае их совершения впервые положения ст. 82.1 УК РФ вступают в конкуренцию с другими нормами об освобождении от уголовной ответственности и от наказания. Такие лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), осуждены условно (ст. 73 УК РФ), к несовершеннолетним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК РФ).

Применение отсрочки требует добровольного желания лица пройти лечение и медицинскую и социальную реабилитацию, однако лечение лиц, страдающих наркоманией, и их реабилитация занимают около двух лет и не менее двух лет должна составлять ремиссия. Следовательно, с момента предоставления отсрочки до освобождения от наказания осужденный находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции не менее четырех лет. А если осужденный откажется от добровольного лечения от наркомании и ему назначат наказание, не связанное с лишением свободы, контроль за ним прекратится гораздо раньше. Простая математика не способствует добровольному изъятию желания, требующемуся для применения отсрочки.

Если ко всему указанному прибавить, что коммерческие центры в боль-

шинстве своем не имеют права оказывать лечение от наркомании, условия в государственных центрах не всегда способствуют стремлению попасть туда, а также стоимость коммерческой реабилитации и явно недостаточное количество государственных центров, оказывающих такие услуги, становится совершенно очевидным, что, если государство считает необходимым лечение и реабилитацию таких лиц, требуется создание достаточно широкой сети государственных лечебных и реабилитационных учреждений и разработка механизма оказания в них услуг по решению суда.

Кроме указанного следует отметить, что формулировка ч. 1 ст. 82.1 УК РФ указывает на совершение «преступления, предусмотренного ...», то есть буквальное толкование данной нормы приводит к выводу о том, что при назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров по правилам, предусмотренным ст. 69 и 70 УК РФ, рассматриваемый вид отсрочки отбывания наказания не может быть применен даже в случае совершения деяний, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ.

Возможность освобождения от отбывания наказания лица, употребляющего наркотические средства, существует в законодательстве многих стран, хотя и обозначается разными терминами: приостановление наказания с испытанием в Германии, отложение назначения наказания и отсрочка исполнения наказания в Бельгии, отсрочка назначения наказания во Франции, условное осуждение в Швейцарии, Швеции. Различные виды отсрочки, как бы они ни назывались, предполагают возложение каких-либо обязательств на лицо, к которому они применены. Например, законодательством Германии предусмотрена возможность освобождения от реального отбытия срока наказания лица, употребляющего наркотики, в случае согласия на добровольное лечение при условном осуждении или на период отсрочки. Во Франции – принудительное лечение осужденных в качестве альтернативы реальному отбыванию наказа-

ния, а в Дании прохождение курса лечения от наркомании предусмотрено в качестве обязанности, возлагаемой осужденному на период испытательного срока отсрочки. Однако возможность отсрочки лицу, больному наркоманией, предусмотрена как часть общей практики условного осуждения или испытательного срока отсрочки. Право применять нормы, в соответствии с которыми отбывание наказания приостанавливается, в ряде стран предоставляется не только суду. Такие возможности относятся к компетенции прокуроров в Австрии, Бельгии, Голландии, Португалии, Финляндии, Франции и ряде других стран, тюремной администрации – в Дании, префектов – в Италии.

Совершенно очевидно, что введение ст. 82.1 в УК РФ было шагом политическим, а не социально обусловленным. Полагаем, наличие этой нормы в УК РФ противоречит общим принципам российского права, поскольку фактически регламентирует не повторяющуюся общую ситуацию, а нечто, отдаленно на-

поминающее казус, регламентация какового в законе не свойственна российскому праву. Считаем целесообразным исключение нормы, предусмотренной ст. 82.1, из УК РФ и расширение практики возложения обязанности пройти лечение и реабилитационные мероприятия при назначении условного наказания, что, на наш взгляд, более соответствует и целям уголовного закона, и сложившейся наркоситуации в стране, и требованиям назначения в каждом случае справедливого наказания.

¹ Здесь и далее: сведения по форме № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Наркоконтроль. 2018. № 3.

³ Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 51.

Сурихин П. Л.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ

На первый взгляд УК РФ содержит все необходимые нормы для того, чтобы охранять общественные отношения, позволяющие развиваться государству, обществу и человеку. В нем определено, что есть преступление и их конкретные виды, какое наказание возможно за их совершение, а когда допустимо освобождение от него. Правоприменительная практика в своей массе строго придерживается положений УК РФ. Тем не менее при прочих равных условиях одни нормы УК РФ эффективны – обеспечивают охрану требуемых общественных отношений, а другие нет; решения судов по одним преступлениям имеют превентивный эффект, а по другим создают ощущение безнаказанности.

У каждой уголовно-правовой нормы есть достаточно точные и строгие гипотеза, диспозиция, санкция; определены правила назначения наказания и освобождения от него; существует сложившаяся судебная практика, но динамика преступности даже на фоне общего снижения ее состояния весьма разнонаправлена либо остается стабильной по отдельным видам преступлений. Как принято говорить – в комплексе причин этого явления есть и уголовно-правовая составляющая. Да, есть, но она несколько сложнее, чем ее традиционное представление в виде несовершенства норм закона или практики его применения. Закон и практика постоянно и интенсивно совершенствуются, но их эф-